

ЛЮБОВЬ

Любовь II

*Три разговора с секс-работницами**

Марина

Вика. Почему ты выбрала эту работу?

Марина. Почему я выбрала эту работу? Ну вот, смотри. Это эмоциональность. Нельзя быть плохим учителем. Если тебе не дано, не надо им быть. Если тебе не дано быть парикмахером – не надо им быть. Зачем уродовать своё я? Я – это индивидуальность. Я очень эмоциональный человек и мне нужна та работа, которая бы меня заинтриговывала. Нужна какая-то внутренняя жилочка, которая должна быть интересной. Даже когда мне было 16 лет, 18 лет, 25 – мне всегда было интересно само общение. И я всегда смотрела фильмы про куртизанку, про гейшу. Всякое такое, где показывалось, кто такая проститутка.

Проститутка – это, во-первых, хороший собеседник. Во-вторых, она должна быть настолько интеллектуально развита, что должна знать и

* Беседы с секс-работницами Мариной, Верой и Оксаной были записаны Викой Бегальской в 2014 г., в Санкт-Петербурге. На основе бесед был поставлен кукольный спектакль «Пояс Афродиты». Авторами спектакля стали секс-работницы и художники, объединившиеся в творческий союз Тереза. Премьера состоялась в 2014 г., в галерее Люда, в Санкт-Петербурге. Разговор с Надеждой (имя изменено) состоялся в рамках проекта «Все мы секс-работники», организованного творческим союзом секс-работников и художников Тереза и Центром независимых социологических исследований (Санкт-Петербург) в 2015. Собеседник Надежды – секс-работник Сергей.

про политику, и про мужские носки. И про маникюр, и про фистинг. Она должна знать всё, понимаешь? Всего понемножку. Проститутка – это женщина, которая должна уметь быть таким собеседником. Для любого мужчины она должна быть интересна. Все мужчины очень разные. Даже пускай их там будет 5 типов. Буки-бяки, ёбарь-террорист, пиздобол-любитель, которые по быстренькому там. Они все разные. Но ты должна быть интересна для каждого. Вот у меня все мои клиенты – все абсолютно разные. Мужчина – это, как предмет перед тобой и ты его должна видеть. За 5 мин общения, до получения денег ты должна его понять. Женщина – проститутка должна быть супер-психологом. То, что ты понравилась физиологически, внешне, это один фактор, но, помимо этого, ты должна быть таким собеседником, чтобы ты чувствовала, что ты человека не напрягаешь и в тоже время он в тебя не влюбляется. Вот такое, среднее. Поэтому мне очень нравится моя работа. Ты общаешься с разными людьми. Это настолько интересно!

Вика. Надо еще и секс любить?

Марина. Конечно, надо еще и секс любить. Хотя, секс тоже бывает разным. Можно простым прикосновением, эротическим массажем довести мужика до оргазма так, что он кончит два раза подряд и ему этого будет предостаточно. А есть такие девицы: тупо взяли член в руку и давай мастурбировать и сосать. Всё, что человек может. Но это тоже ведь можно сделать красиво. Просто, если ты видишь, что сложный клиент – надо повести себя немножечко по-другому. Если ты видишь, что тебе клиент неприятен – можно поставить себя в такую позу, что ни его не будет это напрягать, ни тебе не будет дискомфорта. Как тебе сказать: любить секс – безусловно, но надо еще уметь обладать сексом. Обладать техникой секса. Просто знаешь, вот эту нашу работу проституток её настолько испохабили на данный момент, что просто нету настоящих. Настоящая женщина – проститутка, если она осознано выбирает себе эту профессию, а не от безвыходности, алкоголизма, безденежья. Если она пришла именно получать и доставлять удовольствие – вот это настоящая проститутка. А у нас половина в городе не проституток, а блядей. Как там на улице, так

и в салоне – бляди. А кто испохабил? Сами женщины и испохабили. Понимаешь, если в царское время девочек в гимназии обучали быть леди, то сейчас у нас в школах воспитывают блядей. Вышла со школы – сигарета во рту, каблу на ногах и вперёд. Мат на мате, матом погоняет. Потом она такая через пару лет приходит в салон. Это что – леди? – Бляди. Истинных, классных женщин, которым нравится заниматься, чем они занимаются – единицы, наверное, если пересчитать. А что я неправа что ли? Просто, я еще раз говорю, если бы наше общество легализовало нашу работу, поверь мне – половина этих блядей пошли бы работать продавцами. Потому что на самом деле, если ты идешь работать легализованной проституткой, то будь, пожалуйста, любезна за собой следить, себя уважать, чтобы тебя уважали. И люби свою профессию. Вот и всё. Вот понимаешь – люби свою профессию. Возьмем элементарно – художника. Если он нарисует каляки-маляки – это что будет проявление художества? Вот приходит к нам клиент и говорит: «Девчонки, как у вас чистенько, как уютненько. У вас атмосфера доброты». А пойдешь ты в другое место – срачь, бардак. Благо хоть тараканы не бегают вот такие. Я, например, против салонов, которые у нас находятся. Я за легализацию. Пускай будет 50 салонов, но там будут работать настоящие женщины, которым это нравится. А не та, которая пришла, блин, а у неё пятеро детей на лавках и ей нужно быстренько на смеси насосать. У нас проституток истинных нету. У нас просто есть женщины, у которых нет работы. А это самый легкий способ заработать деньги. Я считаю, что так не должно быть. Потому что даже сейчас, в современном мире так же существуют гейши, так же существуют чайные домики, где идет целый ритуал. Если бы сейчас было бы как раньше 10–15 лет назад – 10 салонов. Никто тогда не держал ни алкашек, ни наркоманок. Как только подсаживались на иглу и всякое прочее – таких сразу выкидывали. А у нас это сейчас, блин, сплошь и рядом. Как-то ко мне пришел постоялец и говорит: «Ты представляешь, Маня, пришел, а здесь – 5 девок и все в драбадан пьяные». Я говорю: «Ну бывает, наверное, день рождения, там». Понимаешь, получается – ты их сама оправдываешь. Это нормально?

Я, например, очень люблю свою работу. И я хочу, что бы в этой

работе были такие же люди как я, понимаешь? Чтобы им было самим интересно. Чтобы приходили клиенты и окунались в приятную атмосферу. Чтобы им было легко, комфортно. Чтобы им было удобно, красиво. Можно кучу слов таких назвать. Главное, чтобы женщина любила свою профессию.

Я тебе хочу сказать так: вот сидит перед тобой страшенькая-страшенькая, неказистая-неказистая, а она захватывает мужчину так... Есть о чем поговорить с человеком. Ему интересно и ей интересно. И он её продлевает, продлевает, продлевает. У них всё постепенно проистекает. Разговор переходит в секс, из секса переходит в разговор, к бокалу шампанского. Никакого шума, никакого крика. Никаких визгов, писков, ничего. Т.е. люди общаются. Вот таких я знаю, я не за весь город говорю, за тех, кто со мной общается – у меня еще есть таких три знакомых, но, к сожалению, это женщины уже после 35-ти. Это уже мудрые, умные. Это не вот эти сигалявки, которым по 18-19 лет и которые слушают ушами и верят всему тому, что им говорят мужчины. Можно слушать, можно вникать, можно всё что угодно, но умная, мудрая женщина – она всё равно остается при своём. Я тебе честно скажу – у меня вот такая записная книжка клиентов и у меня правило номер один: я никогда никому из клиентов не звоню сама. Даже если я увижу клиента в метро или магазине – я никогда не подам виду, что я его знаю. Я прохожу мимо и для меня – он там был клиентом, сейчас, на данный момент, он человек, которого я даже не замечаю.

Для меня работа – это как воздух, я не могу быть домохозяйкой. Я люблю готовить. Я с большим удовольствием совмещаю всё, я совмещаю семью, совмещаю все аспекты. Для меня это незатруднительно. Мне это нравится.

Надежда

Сергей. Когда ты решила пойти в эту сферу, стать секс-работником?

Надежда. Это была случайность. Я устраивалась на работу администратором салона красоты. Мне нужно было, чтобы деньги платили каждый день. Я жила у брата, вернулась с Сочи. Мы с сыном там прожили восемь месяцев. И когда я начала устраиваться на работу... я попала на самого главного сутенера города – Юру Сайгака. Ну, может, знаешь. Сайгак-пиджак, его называют.

Сергей. Да, слышал.

Надежда. Ну, понимаешь, он приехал на машине, привел меня в кафе, мне жрать нечего, ни сигарет, ни денег на проезд, ну вообще – ноль полностью. Это сейчас я могу рассуждать – денег нет – можно кому-то позвонить и попросить. А тогда я приехала и у меня вообще... вот такая голова, он меня за 20 минут убедил. Говорит: «Есть мужчина?» Я говорю: «Нет». Говорит: «А что тебя тогда смущает, если бы ты кому изменяла или еще что. Тебе секс нужен? Я говорю: «Да». В общем, ахренеть. Всё. Через 20 минут я согласилась на это. А через 30 минут я была на выезде. Ездила в гостиницу к командировочному мужику, которому, ну он извращенец, которому надо было напихать в презервативы мандаринов и бананов и запихать мне их. Вот и всё (смеется).

Сергей. Дааа... Еще какие-нибудь истории с этой работы.

Надежда. Слушай, нуу... могу рассказать страшные.

Сергей. Любые. То, что тебе самое-самое запомнилось.

Надежда. Нет, ну есть немного историй... Раз ездили за сто километров отсюда, Сосново. Я туда съездила, поотдыхала там с чуваком, он открывает сейф, а там куча оружия. Показал мне все, документы родительские. У него мама прокурор, а папа судья. Ну, это типа их

дача. Потом уехала в салон обратно. Легла спать. А он часа через два звонит и говорит: «У меня друзья приехали. Надо девочку и Алёну». А я представляешь, я сутки не спала вообще, мы бухали. Я говорю: «Я спать хочу, не поеду никуда». Если Алёна не поедет, значит никого не надо. Ну и администратор естественно начинает меня будить. Собирают. Мы туда едем. Приезжаем, а они все нанюханые, накуренные, ну вообще в хлам, глаз просто не видно. Просто зрачков не видно. Зрачки точки. Кароче, там была жесьть. Какой-то друг подошел ко мне, на меня руку положил, он из-за этого взбесился, ну с которым я до этого отдыхала. И началось. Мы в бане сидели, а туалет в доме. Я говорю: «Я в туалет». Захожу в дом, ну типа в туалет, а сама съебываю на второй этаж, прыгаю из окна. В этот момент слышу: «Она съебывает!». Он открывает этот весь арсенал оружия, достает и начинает по мне палить. Вот понимаешь, двухметровый забор я просто перепрыгнула. Ну, я подпрыгнула, рукой оперлась и оказалась на другой стороне. А в забор этот палят из «Сайги», это вообще пипец полный. Я и туфли, и всё. Единственное, что успела до этого момента – позвонить водителю, чтоб он забрал вторую девочку, потому что она так тупила...

Сергей. Куча насилия просто.

Надежда. Да, куча наркоманов, пять человек, и она стоит в сауне и раздевается. А че? А ниче! Так они у меня еще паспорт сперли. Но паспорт вернули на следующий день. У меня просто память хорошая. Когда он мне документы показывал родительские, я ему в смске написала: «Мама такая-то, папа такой-то, я к ним пойду», и мне очень быстро вернули паспорт.

Сергей. А в этой ситуации хозяева салона как-то помогли вообще?

Надежда. Нет, нисколько. Вообще. И администратор вообще только сказала водителю, Вадиму, ну вот водителю нашему, которому я сказала забрать Алсу. Он её забрал, забрал вещи мои, но они у меня вытащили паспорт, а я просто знаю Вадима хорошо. Я просто шла и смотрела машину вдоль дороги. В машинах я хорошо разбираюсь, ну т.е. по фарам я определяю, что едет там, девятка или какая-то другая

машина. Я шла вдоль дороги по лесу и знала, что он меня заберет. А ему сказали: «Да забей». Понимаешь? А когда приехала в салон, мне еще претензии предъявлять начали. Что это я виновата. Я говорю: «А вы съездите, посмотрите на наркоманов, которые вообще, блять, пьяные, обнюханные в ноль. Которые палят, стреляют из винтовки». Я просто лежала под забором и поэтому понимала, что в меня они не попадут. Они палили в лес, думая, что я куда-то побежала. Я полежала и потом пошла. Ну вот такие ситуации есть.

Сергей. А вот твои друзья, знакомые знают, чем ты занимаешься? Посвящаешь ты их в это?

Н. Слушай, один раз, девочка одна в салоне попросила забрать её по дороге, а я ехала со знакомым, который не знает, а она по пути предложила знакомому понюхать, я тогда еще не нюхала. И ей понравился один мальчик, с которым мы ехали, и она взяла слила всё. Просто. Я лежала как труп в салоне. Просто. Даже встать не могла. Это было... ну прошло ...

Сергей. Как они отреагировали?

Надежда. Так начали все звонить и интересоваться, а как и что? (смеется). А давай увидимся. Для людей проститутка, это... профессиональный секс.

Сергей. Получается у нас люди осуждают людей: «Вот такая-сякая». Как ты к этому относишься?

Надежда. Понимаешь, мне еще тридцать шесть, ну сейчас. До сорока доживу сейчас и выйду замуж, рожу ребенка и уйду в политику. Реально уйду. Только я уйду в политику именно в сфере проституции. Легализации проституции. Какого хрена они, извини за выражение, ебут мозги? Сами, блядь, ходят по салонам, все пользуются услугами проституток. Вообще все. Потому что их бабы их не удовлетворяют. Ко мне приезжают мужики и знаешь, каждый говорит: «Мне так с тобой хорошо». Вот он живет с бабой, да? А она ему по две недели не дает. Я вот думаю, может мне тоже кому-нибудь не давать по две недели (смеется). Ой... ну так же не

интересно. Зачем тогда живешь-то? У меня знакомые девки, вот одна живет с мужем и говорит: «Мне секс не нужен». Другая говорит: «Да пусть он сам свой вонючий хуй сосет» (смеются).

Сергей. Как ты думаешь, почему они так думают?

Надежда. Да они не получают удовольствие. Я кончать начала в двадцать четыре года от порнухи, сама, от мастурбации. Потом это выяснила и стала требовать этого от мужчин естественно. Потом стала выяснять про баб. У меня подружки, блять, одноклассницы все, я спрашиваю: «Ты кончаешь?». Она говорит: «Ну да». Я говорю: «А объясни мне, что такое оргазм?» Не кончает никто нихера! (смеются).

Сергей. Ясно, и в итоге потом ты с мужчинами стала кончать? С клиентами?

Надежда. Слушай, я в этой сфере встретила гораздо больше мужчин, которые меня удовлетворяют, чем в обычной жизни.

Сергей. А как думаешь, вот эта деятельность, она считается все-таки незаконной. У тебя были связанные с этим случаи?

Надежда. Были. Я решила порвать с проституцией и начала писать контрольную работу. Мне позвонила Таня, администратор, с которой мы очень долго работали на Колокольной. И говорит: «Я вышла на новую точку, выйди, пожалуйста, я сказала, что я с новыми девочками приду». Я говорю, что я же уже не работаю. «Ну выйди, пожалуйста». Вышла, а через час приехали менты. Нас всех забрали, я, конечно, выебывалась очень сильно, потому что у меня мозгов хватает. Меня первую выставили. Просто пришел начальник посмотреть на ту, которая очень сильно выебывается. Он меня вот так вот схватил, выволок на улицу. Говорит: «Иди отсюда, иди домой!» А я поехала в салон, он за мной на БМВ приехал: «Я ж тебе сказал, иди домой». Я говорю: «Куда домой? Надо вещи забрать». А они, девчонки еще там все остались, в ментовке. Я ему объясняю это всё. Он говорит: «Блядь», – звонит, чтоб их отпустили.

Сергей. Ну помог в общем он, это хозяин?

Надежда. Слушай, хозяин нет. Это мент!

Сергей. А, это мент... А хозяин где?

Надежда. Нигде, хозяин никогда не помогал, нигде, вообще.

Сергей. А к девчонкам там мусора не предъявляли? Не насиловали? Не избивали?

Надежда. Ебали.

Сергей. Насиловали, значит.

Надежда. Ну, не насиловали – сама дала, ну, раздевайся и всё.

Сергей. По принуждению.

Надежда. Да. А это я точно знаю – все время присутствует. Просто меня не трогали, потому что у меня гонора много. Тронь меня, у меня местная прописка, у меня куча знакомств и всего-всего-всего. Тронь меня, блин, мало не покажется.

Сергей. А поскольку суток там девчонок держали? Вот тебя сколько?

Надежда. Меня через двадцать минут отпустили. Наших девок через полтора часа, ну вот кто был. А так по двое, по трое держали.

Сергей. А менты как пришли? Просто или пришли с контрольной закупкой?

Надежда. Не, в форме. Они просто зашли и такие говорят: «Собираемся». И ксиву показали. Всё.

Сергей. Ясно. А как ты думаешь, как ты считаешь оплата труда твоего по отношению к...

Надежда. Слушай, вот с такой оплаты труда я готова даже налоги платить, если бы она была легализована.

Сергей. Т.е. тебя она устраивает?

Надежда. Щас нет. Щас мало. Слишком много салонов. Надо убрать половину салонов. Ну, чтобы люди работали. Ты видишь, у нас девки работают, она выходит на кухню и говорит: «Ууу, как я ненавижу этих мужиков». Надо набрать девок, которые хотят работать, которые любят секс. А не таких, которые, блядь, вот выходят на кухню и говорят, что я ненавижу этих мужиков, я ненавижу эти вонючие хуи и всё в этом роде. А потом мужики, отдыхаешь с каким-то клиентом, он говорит: «Бля, да она как бревно. Тут её не трогай, там я не хочу, и все ей не надо». Кому нужны такие бабы? У него дома такая есть.

Сергей. А вот задумывалась о пенсии, когда вот не сможешь работать вообще, вот наступит пенсия.

Надежда. Задумывалась. Ну, во-первых, пенсию дадут минимальную по-любому. А во-вторых, я все свои средства вкладываю в ребенка. А ребенок у меня нацелен на то, чтобы зарабатывать очень много денег. Он очень хорошо учится. Мы вот сейчас выбираем, куда пойти – либо в лётное, где платят по двести штук в месяц, либо за границу ехать поступать. Т.е. у нас это все продумано. Ребенок меня не бросит.

Сергей. Сын будет помогать?

Надежда. Конечно будет. Я не рассчитываю работать в проституции пожизненно. Я никогда не пойду в администраторы, потому что я никогда не буду никого продавать. Ну, это сутенерство, понимаешь? Ну вот, чтобы кого-то продавать. Потому что это пипец.

Сергей. А вот как платили, как вы работали?

Надежда. Слушай, зарплату платили каждый день, даже можно было в течение дня взять деньги, ну если уже что-то заработала.

Сергей. А платили на каком проценте?

Надежда. Пятьдесят на пятьдесят.

Сергей. А как ты думаешь, вот в этой сфере работая, как-то можно

повысить свой профессионализм? Или как-то улучшить свои условия работы.

Надежда. Слушай, ну кому-то надо повышать свой профессионализм, потому что многие мужчины жалуются. Понимаешь? Вот на меня девушки жалуются, что я увожу клиентов. А мне клиент говорит: «Она не умеет сосать». Ну конечно можно, в конце концов у нас куча порнухи и книжек всяких там, и всего-всего существует. Повысить можно. Понимаешь, я много не знала до этой сферы. Я когда пришла в эту сферу, спасибо сказали в первый день, что минет делается в презервативе. Я не знала этого вообще, мне даже в голову этого бы не пришло, потому что я прожила с мужем 12 лет.

Сергей. А если ты решишь найти другую работу, что это будет за работа?

Надежда. Слушай, ну я вот устраивалась на государственную работу, проработала очень даже неплохо. Меня повысили в должности до ведущего экономиста. Ну, у меня образование есть. Но смысл в том, что у них кризис начался, и они мне снизили зарплату до оклада. Шестнадцать тысяч. Если я до этого получала сорок, я стала получать шестнадцать. А я пятнадцать плачу за квартиру.

Сергей. Понимаю.

Надежда. Ну вот и все.

Сергей. А вот помнишь своих клиентов каких-то? Ну вот были ли жестокие клиенты?

Надежда. Жестокие?.. Один раз была фигня, я поехала на выезд, на Турку, улицу Турку. Клиент был под кокаином вообще. Ну и почему-то не предложил мне просто так его, а налил в бокал. Он мне делал лимонад: водку, лимоны и кокаин. Ну, чтобы я дошла до его стадии. А потом его понесло. Он закрыл дверь на ключ. А знаешь там такие замки, которые... Охранник приехал, позвонил в домофон, мне на телефон – все отключено. Администратор Милка, она работала до этого, девочкой там, даже госпожой и всем там работала. Она

поперлась. Пешком. С салона. Ко мне. А я пока просчитываю: «На окнах решеток нет, если блядь кинуть какой-нибудь стул и выскочить быстро». Он так себя вел, что пиздец. Он знаешь, что он ей сказал? Она звонит ему на телефон, ну после этого, потому что он мой телефон разьебашил об стенку. Он говорит: «Да, приезжайте, забирайте, щас я её в черные пакеты упакую. Я её уже по частям разрезал. Упакую щас и забирайте». Она охерела, вот и пришла.

Сергей. Да, кошмар.

Надежда. Ну вот такие кошмарные есть... Знаешь, что в этом самое главное? Где я работала, это три салона было, сеть получается, у одного хозяина. У нас до этого был налет, и у нас унесли трубки, ну налетчики всегда забирают трубки.

Сергей. И часто налеты были?

Надежда. Не очень. Ну и когда я уже там была, Мила позвонила на другой салон, а он у них уже забит в трубки как «урод», ну не брать. Ну так забивают, «не брать» или «придунок» и что-то... Одни налетчики к нам ходили три недели. Как к себе домой, Мила их посадила уже. Сидят, двенадцать лет.

Сергей. А эти налетчики не избивали, не насиловали?

Надежда. У нас нет. А в других салонах говорят, что они там творили не весть что. У нас Мила была беременная, администратор, они вообще нас не трогали. И даже ничего не говорили, просто деньги забирали, уходили. Даже телефоны не брали. Я под налет попала один раз, и под ментов один раз. Всё. Девки – регулярно. Вот недавно на Просвещения, девкам всем лица порезали. Я даже знаю одну девчонку, которой изрезали лицо. Она в больнице. Администраторов избивают, водителей. До полусмерти. Такое творят.

Сергей. Так это опасная работа?

Надежда. Еще как.

Сергей. А за время работы, что ты еще выяснила, ну о клиентах, о мужиках, о сущности их? Кто они такие? Какие они? Может быть, для себя выводы сделала.

Надежда. Слушай, клиенты все хорошие, все несчастные. Я не понимаю, почему невозможно состыковать в жизни баб, которые хотят секса, и мужиков, которые хотят секса. И жить вместе. Они живут почему-то с какими-то нелепыми особами, а ходят по салонам. Ну вот как-то так получается.

Сергей. А хотелось тебе, ну вот какой-нибудь клиент понравился, и выйти замуж.

Надежда. Слушай, мне одиннадцать раз делали предложение в салоне – с кольцами, цветами и шампанским. Просто я не рассматривала эти предложения, я всегда считала, что невозможно выйти замуж за клиента и жить нормально. Тебе подтвердит это кто угодно, ну девочки, там, администраторы, где я работала. Я просто работаю, а они мне: «Тебя Леша ждет». Ну я приезжаю – он сидит с букетом, кольцом...

Сергей. Как ты к этому относишься?

Надежда. Слушай, как можно выйти замуж за клиента? Нет, можно, но просто, понимаешь, категории мужчин разные, есть категория мужчин, она не большая, процентов 20, которая никогда слова не скажет. Но не все мужчины относятся к этой категории. Большинство относится к тем, кто «Откуда я, тебя, вытащил». И всё. А у меня характер, извини. Я не буду этого терпеть и слушать, я соберусь тут же. Я даже с ментом тут жила недавно. У меня украли деньги в салоне, и я психанула, вызвала ментов. Приехал мент. Я с ним пообщалась, потом мы с ним пожили два с половиной месяца. Так он с горя, что я ушла и не собираюсь с ним жить, приехал один раз с бутылкой «Хенесси», второй раз я ему вообще дверь не открыла.

Сергей. Почему?

Надежда. Да потому, что не хочу я с ним жить. Ну, если не любишь

человека, то зачем с ним жить. Зачем жизнь человеку портить?

Сергей. Как думаешь, для работы в этой сфере нужны какие-то специальные навыки?

Надежда. Мне кажется, нет. Большинство работает вообще просто так, а если работаешь, когда любишь секс, то зарабатываешь кучу бабок.

Сергей. Как ты себя оцениваешь с профессиональной точки зрения?

Надежда. С профессиональной точки зрения секса, я оцениваю себя по высшему разряду. Это кто угодно оценит и скажет тебе.

Сергей. А как ты на работе, получаешь удовольствие?

Надежда. Ну, во многих случаях – да.

Сергей. А иногда хотелось вот, нуу ... не охота с этого мужчины брать деньги. Понравился там или...

Надежда. Ну я допустим не брала деньги за анальный секс, потому что меня перло это все. Я никогда не беру деньги за куни. Все везде берут. Меня прет это. Если мужчина хочет сделать куни, значит он умеет это делать. Мне главное, чтобы это было умеючи. Иногда приходят такие, что просят объяснить, что и как. У меня в основном последние клиенты...

Сергей. И что ты делаешь с ними?

Надежда. В жопу ебу. У меня иногда по две недели секса не бывает в салонах. Они придут полизать и чтоб их в жопу выебали. Всё. Больше ничего не надо.

Сергей. Ну а так, что ты думаешь, ведь в этой же сфере существуют риски ... заболеть ... со здоровьем что-то...

Надежда. Слушай, проверяюсь я регулярно, врач у меня свой. У меня за это время, ну сколько? За три с лишним года три раза рвался презерватив. Я каждый раз, блядь, прусь все это проверять. Да.

Сергей. Слушай, а вот с выпивкой как у тебя? На работе. Мешает ли это работе? Выпивка...

Надежда. Я не могу работать трезвой. На наркоте сидеть тоже не могу. Т.е. можно нюхать, курить, я это все прошла. Понимаешь, когда ты бухаешь, думаешь: «Ааа, набухалась». Нанюхалась, снялась с этого. Опять херово. Накурилась – спать легла (смеется). И вот так по кругу. Это все идет-идет-идет. Трезвой я работать не могу. Есть девочки – им по восемнадцать лет, она говорит: «Я ждала восемнадцать лет пока мне исполнится, чтоб прийти в эту сферу, потому что меня не брали». Мне не приходило в голову пойти в эту сферу. Никогда. Я всегда хорошо относилась, ну т.е. меня это не касалось. Т.е. это было, знаешь, со стороны. Ну так получилось, что я попала в эту сферу. А трезвой, ну я...

Сергей. Не жалеешь?

Надежда. Понимаешь, назад не вернуть ничего. Если бы можно было крутануть планету в обратную сторону, когда я приехала из Сочи и устраивалась на работу, да, я бы изменила всё, но я не могу сейчас ничего изменить. Это все уже есть, т.е. с этим жить придется.

Сергей. А как ты относишься к однополым бракам?

Надежда. Я – бисексуалка, поэтому абсолютно нормально.

Сергей. А вот эта бисексуальность, она работе как-то помогает?

Надежда. Да. Денег приносит. Я развожу девочек (смеется), которые не занимались никогда ничем. Клиент просит какой-нибудь. Мы сидим, бухаем, он говорит: «Давай девочку какую-нибудь». Я говорю: «Давай разведем». Он дает денег, я зову какую-нибудь девочку, ну которая мне приятна. Мы пока с ней идем по коридору, я ей вручаю, например, пять тысяч, у нее деньги в руках, я говорю: «Мы сейчас будем заниматься бисексуальным сексом», – а деньги-то уже не выпустить (смеется). Ты выпустишь деньги из рук?

Сергей. Значит, все-таки это помогает в работе.

Надежда. Очень. Я бисексуалкой была и до этой сферы. Я тебе говорю, что я не занималась всю жизнь этим. У меня образование, я вот недавно уволилась с работы. Я работала ведущим экономистом.

Сергей. Слушай, а хотелось, не посещали такие мысли, уехать в другую страну?

Надежда. Слушай, меня сейчас посещают мысли, куда-то уехать. А куда уехать? От себя не убежишь. Надо сначала разобраться с тем, что есть, а потом уже куда-то ехать. Не надо бежать от себя. Надо разобраться с тем, что есть. А проституцию я легализую. Обязательно. Подожди, щас закончу еще один институт, потом второй, потом диссертацию защищу (смеется), и всё будет вообще, зашибись. Два образования у меня уже есть, мне не много осталось.

Сергей. Слушай, а как ты относишься к тому, если из нашего общества убрать деньги. Что будет?

Надежда. Совсем?

Сергей. Совсем.

Надежда. И все будет просто так?

Сергей. Нуу... как-то будет. Ну не будет денег. Представь, выходишь завтра, а денег нет и всё, их просто нет. Ну, будет обмен или что.

Надежда. Слушай, ну когда-то же люди жили так. Меняли на золото, денег же не было. И жили припеваючи. Хорошо отношусь.

Сергей. Следишь за политикой? Ходишь на выборы?

Надежда. Нет... принципиально... Допустим Путин...

Сергей. Не нравится? Почему не нравится?

Надежда. Я довольно образована, а он творит несусветную чушь. Я бы давно на его месте помогла Украине. А он этого не делает. Он не делает слишком много. Делает вид, что он слишком умный.

Сергей. Как ты думаешь, что такое любовь? Как ты себе это понимаешь?

Надежда. Любовь – это сильно. Я влюблялась неоднократно. Любовь выясняется в первые пятнадцать секунд, глядя друг на друга. Посмотрел в глаза кому-то... и попал. Даже сам не понимаешь еще этого. Я влюбилась месяца два назад на работе. Но мне там ничего не светит. Я очень страдала. Плакала. Потому что я четыре года не влюблялась, а тут влюбилась.

Сергей. Это хорошее чувство?

Надежда. Очень, миром правит любовь. Это самое сильное чувство. Сильнее чем деньги, власть и все что угодно. Недаром говорят, что бабы рушат все в жизни (смеется). Как мужик влюбился, всё. Вся карьера упала, если не так что-то идет. А если так, то она обеспечивает ему тылы. Вообще конкретно.

Сергей. А как ты относишься к современному искусству? Хотела бы поучаствовать в каком-то спектакле, театре?

Надежда. Слушай, я к современному искусству отношусь отлично, потому что я закончила художественную школу. И я к богеме очень близка. Я встречалась четыре года с мужчиной, который дизайнер. Который вот в этом богемном обществе общается. Мы постоянно ходили на выставки, нас приглашали везде. Ну, его приглашали, он меня брал с собой. И на любое мероприятие у нас везде вход был. Ну вообще офигенный. Я бы с радостью.

Сергей. Ясно. А какая у тебя самая-самая сокровенная мечта?

Надежда. Дом, любимый муж, дети... собаки, лошади (смеется). Чтоб это все было на огромном участке и всё. Это самая сокровенная мечта. Просто пока мне её не осуществить. Просто пока я живу вот здесь...

Сергей. Ну как ты думаешь, ты её осуществишь?

Надежда. Да. Я уверена.

Вера и Оксана

Вера. Приходил дедушка, чиновник, депутат и у него был охранник. Охранник оставался за пределами салона на часик.

Вика. А ему сколько лет было?

Вера. Я не знаю, но он совсем дряхлый. Видно же когда дедушке 70-80 лет, седые волосы, руки вот тремера такого не было, но видно вены. Стрый человек, видно же. Я думаю: «Господи, тоже туда же». Он разделся, я рядом легла на кровать, мы рядом полежали. Я думала, что всё, будет секс – нет.

Оксана. А дрочка – не?

Вера. Нет, даже дрочки не было.

Вика. Вообще, без окончания?

Вера. Да, ты что, какое окончание.

Вика. А он раздевался?

Вера. Да. Я говорю: он раздевался, а потом полчаса одевался.

Вика. До гола разделся или в трусах лежал?

Вера. Да, до гола. А я рядом легла. Он при этом обо всём болтает, а я смотрю: будет чего-то или нет. А он такой и не шевелится. Ну, он лежит, и я лежу, всё, полежали. И, видимо, ему просто с молодым женским телом полежать – у него уже какие-то процессы происходят.

Оксана. Так сколько ему лет было?

Вера. Наступает такой период, когда ты понимаешь, что не надо спрашивать о возрасте. О грустном не надо. Потому что там действительно грустно.

Вот с молодыми я очень люблю встречаться. Старпёров терпеть не могу. После 40-ка они уже вредные, устали от жизни, злые.

Вика. А каких в салонах больше?

Вера. Все мужики. Вот ты была на футбольном матче? Кто любит футбол? Просто мужик любит. Вот только с работы, грязная рабочая вонючая обувь, и с него сыпется килограмм ошмётки. Или там парфюм дорогой французский. У него прямо футболочка отглажена, брюки отглажены, весь такой, ногти... Я была на выезде, у него реально лак для ногтей есть, прозрачный, но лак для ногтей. Это называется метросексуал. Мужчины, которые следят за собой. Т.е. он ориентирован на женщин.

Был хачик с огромным хуем, и он порвал презерватив, и я уже знала, что он порвет и кончит в меня. Я говорю: «Давай деньги, я пойду в аптеку, постинор куплю». И там истерика была, слёзы, и я когда вижу, что большой – я уже знаю, что порвет, что ему же надо кончать. Даже если килограмм смазки положишь – всё равно, ты чего. Я уже знаю. Во-первых, хачик. Они же, хачики, не ебут, они прямо резко берут крепость штурмом. У них борьба идёт, они очень резкие. А вот с нашим мужчиной, славянским, с ним можно расслабиться, потому что для него секс как расслабление. И можно женщине даже получить удовольствие и даже там продолжение. Но с хачиком ты на вулкане, и вы как две крепости, и кто кого возьмет. Это вообще сопротивление, борьба. Он даже фрикции делает резко, ударяет, он бьёт тебя своим членом внутри. Это так больно! А я уже вижу, что хачик, хуй, порвёт, я его держу. Просто, чтобы он весь не вошёл в меня. А он не кончит, он ещё взял на полчаса, он не кончит. Они так плавно, а когда кончают – резко, резко и кончают. А я знаю, раз он так делает, пока еще не кончил, что ж он будет делать, когда будет кончать. Я это знаю, я профессионалка. Я опытная, я много лет работаю. Я его держу. Он берёт мои руки и просто насильно держит одну и другую. Я ему говорю: «Слышь ты, тварь паскудная, отпусти мои руки. Просто отпусти». Т.е. насильно держит, чтобы войти. Всё, просто насильно.

Вика. И что он изнасиловал тебя, получается, таким образом?

Вера. Нет, он же деньги заплатил. Я говорю: «Хачики – это борьба». Это целый час, и ты орешь, борешься. Да, это менталитет, это в генетике. Кровь такая. Действительно говорят: «Горячая кровь». И я после одного хачика устаю так, как будто если б я работала целый день и прошло бы там 5 русских. А один хачик – я вымотанная, я накричалась. Просто всё, кусок мяса уставший. Это нереально. Поэтому многие салоны им отказывают: «Хачик – нет, извините, у нас нет девочек, все на выезде».

Вика. Так, может, с них просто в два раза дороже брать?

Вера. Да??? Они говорят: «А дайте нам скидочку, а дайте нам за тыщу рублей». Ты не знаешь хачиков! Я вношу в телефон – «не брать». Но он будет наяривать целый день. Ну, русский пять раз позвонит – всё, этот будет наяривать целый день. Долбить всё на телефон.

Ну, в общем, пошла я в 12 ночи в аптеку круглосуточную, купила этот постинор, потом у меня цикл нарушился, месячные – один раз в месяц, неделя, а тут два раза, а мне ж работать надо.

Оксана. А чего, вон мне гинеколог прописал эту ярину, я на ярине сижу.

Вика. А у тебя, Вера, были молодые мужики, по 13 лет, по 15?

Вера. Да, конечно, были. 13 – нет, а 15 – были. Вот брат пригласил на выезд к себе. Я приехала, ну брату лет 20. С ним чик-чик быстренько. Он заказал меня на два часа. Потом он говорит: «У меня тут брат в соседней комнате. Ты можешь, я тебе доплачу тысячу рублей – с ним там на 15 мин?» – «Да, давай». Ну он правда там лет 15. Ну, без проблем. Захожу, а он там порнуху во всю смотрит. И я до него только дотронулась. А он порнухи насмотрелся, горяченький уже. И он раз и кончил. И всё.

А еще был папа – к сыну пригласил. Я была сначала с папой. Он говорит: ты знаешь у меня сыночек – девственник. Надо его лишить девственности.

Вика. И как девственники?

Вера. Я их обожаю, с ними намного легче. Они еще такие спокойные, у них нервная система не расшатана. Никаких ни претензий, ничего. И ты у них первая.

Вика. Не нервничают?

Вера. Нет, наоборот. Они же здоровые. 15-ти летние – они же самые здоровые. В 40 лет у него 2 жены, трое детей, и все от него чего-то требуют. Он весь на нервяке. Весь негатив на тебя. А эти, они чистые и здоровые. Я их обожаю. Когда звонит девственник, то я: «Ой, это мой, я поеду!»

Оксана. А мне чего-то не везет. Один раз позвонил девственник, так он потом весь мозг чуть не вынес. Что у него какие-то прыщи появились на члене, а он ни с кем больше не был, что я его чем-то заразила. Хорошо, что у меня всегда справки. Оказалось: он кончил один раз, а он на два часа был, но второй раз так и не кончил. Я минет ему минут 40 делала. И он натер банально.

Вика. Просто натер? Господи...

Оксана. У меня один был четыре часа. Четыре часа я ему минет делала. Внутри кожа – она просто стирается. Это пиздец полный. Это просто на износ. Внутренняя поверхность, всё просто стирается. И потом, когда прекратил всё это делать, чувствуешь – о, кожа, сошла! Бывает такое. Издержки производства. Четыре часа! Мне тогда было 20 лет, и по-другому тогда на это смотришь. Не было заказов в ту ночь. Бывает, когда сидишь, а работы нету. Ну, не дали рекламу. И вот он в 6 утра позвонил. И я так обрадовалась. Ну, хоть какие-то деньги. И он продляет продлевает: «Я еще продлю, еще продлю». Деньги-то нужны были. Хоть какие-то деньги. Поэтому я была согласна. Но то ли он действительно под чем-то был, под наркотой, то ли еще чего. И вот – четыре часа.

Вика. Ну, а потом кончил?

Оксана. Я думаю, что потом кончил. Потому что я так старалась. Сейчас мне 30, и я бы не стала так мучиться. И я бы сказала: «Нет, ты знаешь это перебор. Давай хотя бы ебаться». Потому что нагрузка на другие органы, и уже легче. А тогда да, как он говорит, так я и делала. Он был такой здоровый, а я была такая мелкая. Может, было какое-то давление. Потому что, когда тебе 20 лет, ты школу недавно закончила, училась там – по-другому на эти вещи смотришь.

Вера. Ой, а как было в бане – вообще. Он говорит мне: «Лижки мне яйца». Я говорю: «Я не буду лизать яйца». Он меня чуть не ударил. Тоже старпёр, которых я ненавижу. Стоит такой вредный, морщины такие – быыыы... «лижи яйца». И он встал, а я там внизу как бы. Я говорю: «Нет, я не буду». Очень неприятная ситуация. Еще девчонка приехала. Меня забирать. И всё нарушается, всё не так, как в реальной жизни. Должен был водитель забирать, водителя нету. Приехала эта девка. Девка сама ебанашка была. Сдвинутая. Она стоит с ним, хи-хи, ха-ха, и она приняла вообще его сторону. А так вообще не должно быть. Говорит мне: «Ты чего ему яйца не захотела лизать?» А яйца у мужика были такие противные – огромные, волосатые.

Иногда грязные такие приходят, ну вообще! Он не сам по себе бомж, он рабочий, зарабатывает деньги раз сюда пришел. Он весь грязный, невымытый, вонючий. Иногда девки по три раза заставляют: «Иди ноги мой, а?» У него от ног несёт. Он приходит – опять воняет. Т.е. свиньи просто приходят.

Вика. А есть что-то, что мужиков объединяет?

Вера. Ну, вот что у мужика главное? – футбол и бабы. Ну, там еще кому-то выпить, пожрать, поспать. Это всех объединяет. Совершенно разные мужики, совершенно. Нету такого вот типажа. Ну, наверное, как-то неудовлетворенный – вот это. А кто удовлетворенный? Даже у нас был клиент: жена, две любовницы, проститутка постоянная, он постоянно к ней ходил. И он еще меня вызвал. Причем эта проститутка его, а он ее со мной, нас вместе вызвал. Т.е. столько женщин, а ему еще мало. Причем он говорит:

«Я веду половую жизнь с женой, регулярно, каждый день». И он со мной один разок. Я говорю: «Почему один разок? За час можно два раза». «Если два раза, не хватит на жену, и она поймет, что есть кто-то помимо жены». Т.е. совершенно здоровье гигантское у мужчины. Где-то 35 лет ему, ребенок, жена... А бывают дедушки, помнишь, про дедушку я рассказывала. Что общего между ними – желание пообщаться с женщинами. Всё. Бывают чиновники. Чиновники вообще такие, были в бане: «Так, все окна закрой», – говорит.

Вика. Чтоб никто не заметил?

Вера. Да, да. Должностное лицо, всё карьера, на карьере крест. «Закрой, закрой окошко!». Там одно маленькое, уже в той комнате, где сам интим. «Закрой, закрой всё, свет выключи, чтоб ничего не было видно». Всё.

Богатые есть, реально богатые. Ну, приезжаешь, там 3-х этажный особняк. Такое всё в картинах, всё дорого. Шкуры, кожаные кресла, три этажа. У него как участок там. Бассейн – купаешься, сторож. Сторож такой дедушка, с Украины или Белоруссии, забитенький. Потом там домик гостевой, там мама у него умерла, рассказывал. Считает, что он весь из себя очень умный такой. Ну, намного больше считает, чем на самом деле ума. Ну, он просто работал на недвижимости, на вторичке, у него там у дочери квартира, ну, сколько-то квартир у всех, машины. Первое что он у меня спросил: «Тебе же машина не нужна, правда?» Да нет, говорю, не нужна. Он привык, что его все девушки так: «Ой, я не возражаю, если б ты мне подарил машинку». Он уже 6 машин подарил. У него там жена, любовница, две дочери, внуки. Реально с деньгами. Очень тяжелый человек. Сложные люди, тяжелые, капризные. Привыкли, что все их потребности удовлетворены. И когда я понимаю, что он в меня вкладывает деньги – я ему уже некоторых вещей просто не скажу. И вот это психологически тяжело. И потом хочется с ним как можно меньше общаться.

А есть такие, которые в бордели не ходят. Да, да. Привезли вот в центр города как раз, что-то типа Петроградки, вот такое. Видимо, дорогой какой-то дом, не знаю. 4 комнаты или 5, и он там один жил. И он весь

такой из себя «Ой...» Ну что-то такое от педика было. «Я же не хочу простую проститутку, чтобы у тебя было до меня 10 человек за день. А мне нужна индивидуалка, чтобы сегодня я у тебя был первый». Но суть-то одна и та же. А потом вот этот выпендрож. А потом я говорю: «Да ты чего, я ж из салона там». Он прямо такое разочарование... Ему нужно всё то же самое, что и другим мужчинам. И толку-то. От перемены мест слагаемые не меняются.

Вика. А есть у вас типаж любимого клиента?

Вера. Молоденький. Я люблю 20-ти летних. Чистые, молоденькие. Девственников, с ними легко. Они такие молчаливые. ...Какие-то дети богатых родителей. Откуда-то из России. На нефти заработали, приехали летом как туристы. Один меньше другого, вдвоём. В какой-то гостинице на Пионерке у нас. Деньгами их таксист развёл. Чего-то поляну накрыли. Я говорю: «Ну что ж вы такие молодые...» «А нам просто много денег родители с собой дали, и вот мы их тратим». Ну, а чего молодым пацанам? – сразу девок. А вообще такие худенькие, лицо вообще там, ну лет 17, 18. «Ну, мы приехали Питер и Эрмитаж смотреть...» И в 1-й же день – девок. Нормально – желание молодежи. Ну, главное, что возможности есть.

Вика. А были на твоей памяти случаи, как в фильмах показывают: пришел клиент, влюбился в проститутку?

Вера. Так я ж на свадьбе была! Он хромой, а она толстенная, коротенькая, но сиськи большие, анальный секс есть. И всё...

Вика. И сколько они встречались в борделе?

Вера. Не знаю, зимой мы с ней еще работали, а фотографии свадебные – в сентябре. Реальная свадьба! Я была подружкой невесты, всё по-настоящему было – свадебное платье, фотограф, камеры, рестораны. Мы в 6 утра уже все встали, там эти стилисты красят прически, делают там это всё вообще.

Вика. И что, она после свадьбы продолжала работать в салоне?

Вера. Нет, зачем. Он её обеспечивал. Ну, тогда он оплатил 200 000 – свадьба, жилье он снимал, он работал, а она ушла из салона.

Я в 20-ть лет думала: да мне мужики нафиг не нужны. Мне только удовлетворить потребности половые, а так, всерьёз, не надо. В 25 лет захотелось мужа. Видимо я выросла. Вот хочу мужа, всё. Нашла в Самаре молодого, красивого, с большим размером, как я и хотела, не пьёт, не курит, образованный. Пять лет прожили, я наелась этим. Готовила ему щи-борщи, всё. Потом поняла, что это такое, надоело всё. Разошлись и я счастлива. Я свободная девушка уже три года, и мне очень хорошо. Ничего пока не пишит. А сейчас хочу только картины рисовать. Чтобы была возможность рисовать картины. И всё у меня только для рисования картин. И ничего этому не должно мешать. Ни дети, ни мужья, ни семья, ничего не должно этому мешать.

Вика. Так если их не покупают?

Вера. Так ничего, я же свою кармическую задачу в этом воплощаю. Я для этого всё делаю. Т.е. моя душа получает опыт художника – всё. Я то, что должна делать, вот я это и делаю.

Вика. Тебе кто-то это сказал или ты сама дошла до этого?

Вера. Нет, я сама дошла до этого. Я же не дурак.